

The background is a painting of a desert landscape. It features rugged, layered rock formations in shades of grey, brown, and orange. The sky is a vibrant blue with some light, wispy clouds. The overall style is expressive and textured, with visible brushstrokes.

Сергей Тарасов

Роза в пустыне

Вот оно какое —
одинокчество в космосе

Сергей Тарасов

**Роза в пустыне. Вот оно
какое – одиночество в космосе**

«Издательские решения»

Тарасов С.

Роза в пустыне. Вот оно какое – одиночество в космосе /
С. Тарасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858701-6

Книга состоит из одной новеллы и двух коротких рассказов в жанре научной фантастики и социальной фантастики. Повесть «Роза в пустыне» повествует о потерпевших кораблекрушение на далекой планете космонавтах и о взаимоотношениях внутри их нового социума. Рассказы Artificial и «Возвращение» поднимают злободневные проблемы об искусственном интеллекте и социальном одиночестве.

ISBN 978-5-44-858701-6

© Тарасов С.
© Издательские решения

Содержание

Роза в пустыне	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Роза в пустыне

Вот оно какое – одиночество в космосе

Сергей Тарасов

© Сергей Тарасов, 2017

ISBN 978-5-4485-8701-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роза в пустыне

Глава 1

Жажда

Жажда. Слово, знакомое с детства. С едой проблем никогда не было – запас концентратов рассчитан ещё на несколько лет, а вот воды вечно не хватает. В погоне за водой люди из Экипажа пересекают огромные безжизненные пространства, где есть только вой ветра, песок и песчаные черви.

А ещё уже привычное кислородное голодание. Вследствие каких-то химических процессов в расщелинах скальников и подземных пещерах всегда есть обыкновенный воздух, а вот на поверхности атмосфера разрежена – уже через пять минут нахождения здесь начинает раскалываться голова, человек жадно вдыхает воздух и теряет сознание спустя 15—20 минут. Дольше мало кто выдерживал. Рекорд Криста составляет 36 минут – тогда он пересёк местность от одной пещеры до другой, без кислородной маски и воздушного мешка. С тех пор у него постоянно было ощущение нехватки воздуха в груди.

Сейчас они спрятались в толстой расщелине меж двух скальных гряд. Поверх неё расстелили брезент – он предохраняет от осыпавшегося песка и способствует выработке кислорода. Стены подземелья облепили побеги растений. Похожие на виноград лозы крепко впились в камень, нашли уязвимые щели и сосут воду из глубин своими широкими разветлёнными корневищами. Дно расщелины усажено ровными грядками – это уже сами люди обустроили огород из земных растений. Спустя месяц только-только начали поспевать помидоры и картошка.

Он сидел на краю ущелья. Спереди на бескрайнем горизонте вырисовывались песчаные барханы и редкие плиты известняка; сланец блестел глянцем в свете звёзд. Чужое старикам, но безмерно родное самому Крису ночное небо разъяснилось. Две шербатые луны плыли сквозь ключья редких облаков.

– Крист!

Парень обернулся. Он сидел дозорным на каменном карнизе, обозревая местность вокруг их временного убежища. На его лице надета маска, за спиной висел кислородный баллон. В руке он сжимал копьё с наконечником из микросхем.

Снизу по верёвочной лестнице карабкался каперанг. Уже довольно пожилой для подобных упражнений, мужчина часто останавливался, отдыхая и разминая уставшие руки, а потом вновь упорно лез вверх. Достигнув наконец карниза, дядя Мартин отогнул край брезента и вцепился в протянутую руку Криста.

– Что-то случилось?

– Ох.. Подожди..

Он вытащил за верёвку воздушный мешок, привязанный к ноге, откупорил пробку и сделал несколько вдохов.

– Чёрт.. Как же тут тяжко.. Тебя хочет видеть Мириан.

Обычно невозмутимый Крист не смог скрыть удивления. Слепая девушка-поводырь хочет увидеть его? Зачем?

– Да-да, не удивляйся. Ты освобождён от вахты, иди к ней.

Он пожал плечами и принялся ловко спускаться вниз. Цепкие пальцы споро и привычно хватались за верёвку, ноги нащупывали выбоины и трещины. Не прошло и пяти минут, как его ступни коснулись дна пещеры.

Справа ряд теплиц, где возятся фермеры. По левую руку – циклопическая подземная каверна, круглая чаша с самой главной драгоценностью этой сраной планеты – водой. Жидкость конденсируется на потолке пещеры, непрерывно капая на водную гладь. Кап-кап.

Валериан помахал рукой с той стороны водохранилища. Крист скинул одежду и окунулся в прохладную воду. Несколькими мощными гребками достиг другой оконечности озера. Молодой Хранитель подал ему руку, но Крист помощи не принял – он вскарабкался на каменистый берег и стряхнул воду, словно собака.

– В чём дело?

– Тебя хочет видеть Себастьян. И Мириан..

– А ты здесь на кой хрен?

Умник пожал плечами. Крист прошёл мимо него в зев пещеры.

В помещении временного Хранилища горит призрачный свет. Около стен стоят штабеля предметов, назначение половины из которых Крист затруднился бы дать. Он мог угадать только аккумуляторы – эти толстые стальные ящики давали энергию для освещения пещер и работы оставшихся механизмов; говорят, их энергия уже на исходе. По стенам ползают тараканы-мутанты – эти невероятно живучие твари прилетели вместе с людьми на Корабле, спрятались в складках одежды во время скитаний по пустыне и теперь расплодились в невероятном количестве на этой планете. Пусть сами люди и живут подобно насекомым в ущельях и катакомбах, тараканы размножаются, плодятся, быстро мутируют под воздействием местного радиоактивного фона; их наглая энергетика явно доминирует над пугливой фауной чужеродного мира.

Себастьян тяжело дышит, каждые полминуты прикладываясь к кислородной маске. Валериан садится по правую руку от старика и что-то шепчет ему на ухо. С другой стороны сидит Мириан. Её глаза замотаны чёрной повязкой.

Глаза девушке выколол Себастьян. 17 лет назад, когда она была ещё совсем малюткой. Крист и сам не раз видел пользу от этого – поводырь-лоцман имеет прекрасно развитое обоняние и слух, может улавливать в разреженной атмосфере самые тонкие нюансы запахов. Стоит взять Мириан наверх – и она безошибочно скажет, в какой из скал прячется водяной источник; почует смертоносного песчаного червя за километр. Отнятое в детстве зрение компенсируется прекрасно развитыми чувствами. Только благодаря Мириан и её предшественнице вот уже не раз исчезающая популяция людей была спасена от гибели.

– Здравствуй, охотник, – сказала поводырь.

Крист поклонился и тут же смутился, осознав, что она не может этого увидеть.

– Здравствуй, пастырь. И вам привет, Хранители.

– Ты знаешь, зачем мы тебя вызвали? – прохрипел старик.

– Нет, дядя Мар.. командор не сказал об этом.

– Говорят, ты лучший охотник среди людей..

– Может, среди людей Моисея и найдутся лучше, но здесь – да. Здесь мне нет равных.

– Ты говоришь это во всеуслышание?

– Я говорю это без хвастовства, а как факт. Да, я лучше. На равнине и среди скал нет человека лучше и сильнее меня. Клянусь честью матроса.

Себастьян кашлянул. Прислужник расторопно подставил ему чашку, и старик выхаркнул туда круглый комок маслянистой слизи. Его прерывистое дыхание вызывало опасение, что Хранитель того и гляди задохнётся, но он сделал усилие, глубоко вдохнул и устоял на Криста своим пронзительным взглядом. Видавший виды охотник боязливо поёжился.

– Ну что ж.. Раз ты лучший, то и задание тебе под стать. Знаешь ли ты, охотник, кто мы такие?

– Люди. Мы – Экипаж.

– А откуда мы здесь взялись?

– С неба.

– С неба.. Ох.. Да, с неба. А как мы с него спустились? Мы ведь не умеем летать.

– Мы упали. На Корабле, – Крист поднял с пола камешек и бросил обратно, – вот так.

– Всё верно. 65 лет назад. Упали.

– Упали.. – певуче и невпопад повторила Мириан.

– Упали, да.. А откуда мы упали?

– Ну.. С неба же!

– А какого чёрта мы в этом небе делали?

Крист ощутил себя нерадивым школьником. Потому и недолюбливал с детства Валериана – тот мог дать ответ на эти вопросы, а самому Кристу куда более интересны были просторы Пустыни и обитающие в ней твари.

– Ладно.. Хрен с тобой, неуч.. Мы прилетели из другого мира, под названием Терра. Скажи.. Ты любишь воду?

– Да! Да, я люблю воду!

– Так вот, малыш.. Там есть океаны. Океаны – это много воды. Это целая равнина воды. Озёра, реки, моря. Там куча воды, пей сколько хочешь.

Крист попытался представить и не смог. Временное водохранилище за спиной уже представлялось ему несметным богатством.

– А ещё там повсюду воздух. Не только в пещерах, а вообще везде. Дыши сколько влезет. Везде деревья. Цветы, растения. Много воздуха. Очень много.

– Неправда.

– Нет, правда. Я был там, я помню. Мы чужаки здесь. Мы из другого мира. Сели на Корабль, – старик поднял слабой рукой камень, – полетели в другой мир. Корабль сломался. Мы упали.

Камень упал наземь.

– Упали.. – опять повторила слепая идиотка.

– Да, упали.. И разбежались как крысы по уголкам этого ебаного планетоида. Повезло, что рядом с полюсом. Здесь есть ледники, под землёй бьют ключи. Наверное, даже есть подземный океан. И атмосфера какая-никакая, но есть. Растительность в пещерах даёт воздух. Тогда начиналась буря, и мы.. – Себастьян вновь закашлялся, а Валериан заботливо похлопал его по спине, – хррргх.. Спасибо, мой мальчик.. Да, началась буря, и мы покинули Корабль. Экипаж и кое-кто из пассажиров. Похватили всё самое необходимое, вот эти крохи, – он обвёл рукой заставленные скарбом стены, – и свалили оттуда. Да.. Мне было 12 лет, мы бежали сквозь бурю к укрытию в ближайшей скале.. Я тяжело дышал в кислородную маску, оглядывался назад, а наш Корабль.. Наш Корабль на моих глазах заносило песком..

Вновь кашель. Валериан беспокойно подставил чашку.

– Вам плохо, капитан-лейтенант? Может, лучше отложить разговор?

– Отставить! Уже некуда откладывать. Скажи мне, мальчик.. Охотник! Скажи мне, ты ведь настоящий матрос?

– Да.

– Готов ли ты пожертвовать собой ради выживания Экипажа?

Вместо ответа Крист бухнулся на колени. Ладони сложились у сердца – он показывал, что готов на всё ради Экипажа.

– Воздух и вода!

– Хватит этой патетики.. Не люблю эти ваши ритуалы. Послушай, матрос. Грядёт сезонная миграция. Скоро буря накроет эти пещеры. Мы должны уходить отсюда, к пещерам на востоке. Но ты.. Тебе придётся быть оторванным от друзей и близких. Тебе придётся уйти отсюда вместе с Мириан и Валерианом, пересечь пустыню на западе.. Чтобы.. Чтобы..

Себастьян опять раскашлялся, изрыгая комки слизи.

– Чтобы что??

– Там.. На западе.. Мы знаем, где Корабль. Вы должны найти его.

Глава 2

Воздух и вода

– На кой хрен нам вообще туда идти?

Крист обращался к Мириан, демонстративно не обращая внимания на Валериана. Девушка стусевалась от неожиданного вопроса.

– Нуу.. Это же Корабль! Во-первых, там провизия и аккумуляторы, правда, много мы не утащим. Нужно перетаскать всё это в ближайший скальник, пока Корабль снова не занесло песком. Во-вторых, там сигнальные маяки..

– Да, люди забыли их достать во время эвакуации, – вмешался молодой Хранитель, – надо вытащить их и запустить в стратосферу, тогда они подадут сигнал SOS, и мы..

– Я у тебя спрашивал?

Охотник уставился тяжёлым взглядом на Валериана, и тот умолк.

– Н-нет..

– Ну так что там, Мири?

– Почему ты так разговариваешь с ним?

– Потому что он мозгляк и ничтожество, а мы с тобой – дети Пустыни. В этой экспедиции он будет нам обузой. Так что там про маяки?

– Это такие мощные радиостанции. Вроде тех Уоки-токи, которые мы взяли с собой, только куда сильнее. Они на воздушных шарах из лёгкого газа. Валериан запустит их в верхний слой атмосферы.

– Зачем?

– Чтобы о нас узнали другие люди.

– Это ерунда и сказки. Других людей нет.

– Нет, есть! Они там, в небе. И их очень много. Они узнают про нас, прилетят и спасут!

Крист саркастически пожал плечами. Во всё это слабо верилось.

Они сидели на окраине пещеры, в стороне от остальных, и жгли костёр, безжалостно сжигающий кислород. Обычно огонь здесь не жгут, но такова традиция. Рядом лежали три огромных рюкзака и сумка, которую предстояло нести по очереди. А ещё десяток воздушных мешков, сделанных из лёгких летающих ящериц, но эти, слава Экипажу, не имеют веса. В сумке лежат два аккумулятора и запас дезинфекционных таблеток, а ещё три кислородных баллона. В каждом из рюкзаков по два десятка пищевых концентратов, немного овощей, верёвки, альпинистские кошки, карабины, фляги с водой по пятнадцать литров каждая, компас, спирт, фонари, части палатки, по одной гранате, плюс ещё всякие мелочи типа зажигалок, раций, медикаментов и запасных масок. Общий вес трёх рюкзаков 140 килограмм, сумка весит ещё 50. Крист уже второй день думал, как бы облегчить вес поклажи, но так ничего и не пришло в голову – каждый предмет имел своё значение.

– Откуда вы узнали его местонахождение?

– Это всё я.. – девушка кокетливо поправила повязку на лице, – во время последней миграции мы с одним матросом ходили в рейд и поднялись на скалы в отрогах западных гор. Там есть такое плато.. Так вот, я стояла на нём и почуяла такой необычный запах. Такого здесь не бывает. Что-то вроде металла и пластика одновременно. Там, на западе. Охотник сходил туда и сказал, что видел нечто на горизонте. Нечто очень большое, выступающее из песка.

– Может, это просто сланец или известняк?

– Оно не пахло как сланец.

– Хорошо. Допустим, это Корабль. Почему вы не сходили туда сразу?

– Мы бежали от Великой Бури.

– Ладно. Вы хоть представляете себе, как сложно туда добраться?

Они молчали. Крист вздохнул и выудил из золы наполовину сторовшую деревяшку.

– Мири, положи сюда руку.

Он принялся чертить узор на земле. Мириан вела вслед за узором кончиками пальцев.

– Вот здесь находимся мы. Между нами и западными горами равнина. Километров двести, я думаю. Если не больше. В горах есть два прохода. Проще было бы пройти через северо-западный проход, но там сейчас кишмя кишат Пассажиры. Последняя стычка с ними кончилась.. хмм.. очень плохо, вы знаете. Поэтому мы пойдём на юго-запад. Где примерно этот ваш Корабль?

– 200—300 километров..

– Итого 500. И всё это по пересечённой местности, где куча песчаных червей, плотоядных ящериц, кровососущих тараканов и каннибалов-Пассажиров. В горах придётся лезть по скалам. А за ними нас может настигнуть буря.

Молчат. Крист плюнул в середину рисунка и замёл его песком.

– Ладно, будь по-вашему! Только учтите – никакого нытья! Увижу малейшую жалость к себе – отдаю кислород и воду и отправляю домой. Слушаться моих приказов беспрекословно! Если наткнёмся на Пассажиров – придётся драться. Когда дойдём до гор, у нас кончится вода, и тебе, Мири, необходимо будет найти источник. Ах да – кто-нибудь из вас пил раньше мочу?

– Что?..

– Мочу, говорю, пил, мозгляк? Нет? А придётся, если не найдём воду. Ты вырос под боком у Себастьяна и ещё не знаешь, что такое настоящая жажда. Будем постоянно экономить. Запаса воздуха в мешках хватает на восемь часов. Десять минут идём, минуту дышим, идём ещё десять минут. Тогда растянем запас до самых гор. Кислород из баллонов оставляем на ночь, чтобы насытить им палатку. По ночам в пустыне холодно, обогреватель работает плохо, поэтому спим полуголые и в обнимку, чтобы греть друг друга. Если ты, мозгляк, попробуешь приставать к нашей даме – я тебе зубы вышибу. Ясно? Отлично. Идём с тремя привалами в день, чтобы подышать, попить и съесть по половине тюбиков из концентратов. Всё, в путь!

Костёр погас. Они поднялись и надели на плечи лямки рюкзаков. Крист заставил их попрыгать. Ничего не гремит, отлично. Мириан неплохо смотрится в обтягивающем комбинезоне. Эти костюмы им выдал дядя Мартин – ещё первые люди бежали в этой одежде с потерпевшего крушение Корабля. Очень удобная вещь – комбинезоны не горят, защищают от губительного излучения местного солнца, охлаждают кожу и принимают маскировочный окрас в зависимости от расцветки окружающей местности. При этом очень мягкие, лёгкие, удобно сидят на теле.

Крист первым вылез из расщелины и поднял на лебёдке рюкзаки с сумкой. Следом поднялась Мириан, потом Хранитель. Последними вскарабкались дядя Мартин и двое матросов, которые должны были помочь им на первом этапе пути.

– Ну что, племяш, не боишься?

– Воздух и вода, дядя! Я боюсь не за себя, а за этих двух. Ты знаешь, – уже шёпотом сказал он на ухо дяде, – девчонка ещё более-менее бывалая, а вот от мозгляка никакого толку.

– Крепись, Кристиан, – Мартин хлопнул его по плечу, – оно стоит того..

Они двинулись в путь. Пересекли небольшое плато и начали спуск. Закрепили страховку. Крист надел обвязку и первый спустился до половины, здесь принял рюкзаки и повесил на вбитых крючьях. Висел и дышал из мешка, дожидаясь остальных. Под ним меж камней яростно свистел ветер. С фиолетового неба ярко светило красное солнце.

Дождавшись Мириан, он установил следующую страховку и ловко слез до самого низа. Принял рюкзаки. Когда на землю прыгнула Мириан, он проверил время на наручных часах.

– Неплохо для слепой! Хочешь пить?

Она кивнула. Крест снял с пояса флягу и протянул девушке. Она присосалась к горлышку, а он окинул взглядом её стройную фигуру. И как он раньше её не замечал? Неприятно только выглядит эта проклятая повязка и обмазанные жиром с глиной волосы, а вот сама девочка вполне ничего, да и боевая, судя по всему.

Слезли Валериан и дядя Мартин, последними спустились матросы. Крест упаковал верёвки с карабинами и ещё раз проверил снаряжение – не болтается ли чего, не висит ли без дела.

– Воздух и вода!

Пошли. Крест с новыми спутниками шли налегке, всю поклажу тащили пока матросы. Они будут сопровождать их до вечера, а потом вернуться домой.

Пустыня застыла в безмолвии, как муха в янтаре, в предчувствии надвигающейся бури. Редкие порывы ветра чертили хитрые завихрения на песке. Где-то впереди, размытая солнечным жаром и расстоянием, угадывалась гряда западных гор.

Крест с Мартином шли первыми. Дядя держал ладонь на рукояти своего древнего револьвера, парень удобнее перехватил копьё. Опасаться, казалось бы, нечего, но они оба знали – именно в этой кажущейся безопасности зачастую скрывается подвох. Может внезапно вынырнуть из песка песчаный червь, или спикировать сверху летучий ящер, надувая свой воздушный зоб. Пустыня непредсказуема.

Каждые десять минут путники останавливались и дышали, прикинув к воздушным мешкам. Голова начала ощутимо болеть, и Крест раздал всем по обезболивающей таблетке. Он заметил, что Валериан уже начал задыхаться – лицо Хранителя покраснело, он часто дышал, не вдыхая, а проглатывая воздух. Шедшая рядом Мириан изредка наклонялась и шептала что-то ему на ухо, Валериан кивал в ответ. Дюжие матросы уже явно устали тащить их многочисленный скарб.

Когда солнце приобрело сиреневый окрас, склонившись к горизонту, а небо потемнело, они сделали привал. Дядя Мартин сделал пару глотков драгоценной воды, дал попить матросам, а после внезапно обнял племянника.

– Ты это.. Береги там себя.

– Не беспокойся, дядя, верну этих задохликов в целостности и сохранности, – улыбнулся Крест.

– Возьми это. Помнишь ещё, как обращаться?

Каперанг снял с пояса кобуру с револьвером. Крест изумлённо принял неожиданный подарок.

– Да, помню..

– Там четыре последних патрона. Экономь. Будет лучше, если ты принесёшь их обратно неизрасходованными.

– Будет сделано!

Дядя похлопал его по плечу и просто побежал обратно, домой, подхватив свой воздушный мешок. За ним молча устремились матросы. Ещё минут пять их силуэты были видны, а после исчезли, растворившись в предзакатной синей дымке.

Крест обернулся к попутчикам и вздохнул.

– Ну что, будем устраиваться на ночлег?

Глава 3

Червь

Пустыня не терпит ошибок. Любая упущенная мелочь, каждая незначительная деталь имеет свойство оборачиваться катастрофой.

К полудню второго дня пути Крист заметил, что мозгляк уже едва плетётся. Валериан шёл спотыкаясь, его ноги заплетались, но всё же парень упорно двигался вперёд. Крист остановился, чтобы подождать его, и уже хотел было рассерженно поинтересоваться, в чём дело, когда его взгляд упал на ботинки Хранителя.

– Что за.. Блять! Снимай! Снимай сейчас же!

– Что?

Крист повалил его на землю. Валериан пытался сопротивляться, но в сильных руках охотника он больше походил на беспомощного мелкого зверька.

– Ты идиот! Кретин! Дебил, сука! Аааа!

Он подскочил и стал расхаживать вокруг, безостановочно матерясь. Пейзаж вокруг уже начал меняться – песчаные барханы сменились сплошной ровной глинистой поверхностью с выступающими местами твёрдыми каменными плитами, признаком близлежащих гор. Они стояли посреди огромной пластовой равнины, плоской как стол. Мириан остановилась в десятке метров.

– Что случилось? Почему ты на него кричишь?

– Да потому что он сраный идиот! Мири, этот придурок не передел скальные туфли. Знаешь, что это означает?

– Знаю, – буркнула она и подошла к Валериану. Тот уже расшнуровывал обувь, едва не плача.

Вдвоём они стянули правый ботинок. Мириан ласково провела ладонью по его ступне. Нога покраснелась, покрылась водянистыми волдырями и мозолями; на пятке кожа была уже содрана до самого мяса.

– Я с ним никуда не пойду. Пусть берёт кислород, воду и ковыляет обратно.

– Он нам нужен.

– Зачем?

– Только он может активировать и запустить маяки.

Со стоном Валериан стащил второй ботинок. Ещё хуже – ногти на пальцах почернели.

– Я не буду.. Нить.. – бормотал парень, – Крист, ты сам увидишь..

– Что увижу? Что? Я уже увидел, что ты дебил!

– Хватит на него орать! – закричала Мириан, – ты просто мерзкий, самоуверенный болван! Я.. Тихо!

Они разом замолчали. Она повела носом, принюхиваясь как собака, и резко повернулась, выставив указательный палец.

– Там что-то есть.

– Червь? – прошептал Крист.

– Похоже на то. Только песчаные черви ведь не водятся здесь..

– Бежим! Бежим!

Он подхватил рюкзак Валериана, перекинув через плечо. Сам Хранитель неловко встал босыми ногами на раскалённую поверхность земли. Опёрся на плечо Мириан, и они кое-как заковыляли следом за Кристом, таща сумку с аккумуляторами.

В пятидесяти метрах виднелась каменная плита, вся в щербинах, возвышающаяся над землёй на два человеческих роста. Охотник быстро добежал до неё, закинул наверх рюкзаки

и помчался обратно. Его зоркий глаз выхватил бурление почвы позади фигур спутников. Земля оседала вниз. Какая-то тварь прогрызала твёрдую породу, преследуя их.

Он достиг беглецов и выхватил сумку. Оценил расстояние. Нет, не успеют. Не успеют.
– Бегите! Туда, к камню!

Он распаковал сумку. Внутри лежали две глянцево блестящих батареи. В другом отделении всякая мелочь. Крист нашарил рукой гранату и сунул её в карман, достал остро наточенный кортик.

След от оседающей земли приближался, а вместе с ней – шорох. Тварь двигается бесшумно, не издавая никаких звуков, кроме трения собственного тела о землю. Крист оглянулся. Они уже достигли каменного выступа. Мириан вскарабкалась наверх и тащила вслед за собой мозгляка, уцепившись за воротник. Отвязавшиеся воздушные мешки катились по пустыне, гонимые порывами ветра.

На расстоянии двадцати шагов след остановился. Видимо, тварь нырнула глубже в земную толщу. Черви всегда так делают перед нападением – ныряют в глубину и атакуют жертву снизу, сжимая свои смертоносные жвала.

Крист участвовал в схватке с червями три раза и понимал алгоритм действий этого зверя. Хотя чаще всего ему приходилось иметь дело не со взрослыми особями, а с детёнышами – молодой охотник часто занимался разорением гнездовых этих созданий. Песчаный червь не так страшен, как земляной. Сейчас, видимо, на них напал именно земляной – только он имеет достаточно сильные жвала, чтобы пробиваться через такой твёрдый грунт.

Крист отпрыгнул в сторону, и спустя пару секунд там, где он стоял, разверзлась дыра. В неё посыпались комья земли и слежавшейся глинистой почвы. Наружу вынырнула отвратительная белесая морда – жвала существа слепо щёлкали в поисках вкусной добычи. Крист метнул копьё. Наконечник вонзился в мягкую розовую ткань между зубьев «рта». Тварь недовольно фыркнула и снова исчезла, утащив с собой оружие.

Чёрт! Крист развернулся и отбежал ещё на несколько метров. Он знал, что червь чувствует малейшие колебания почвы. Каждый шаг человека для него как разводы от камня, брошенного в воду.

– Кристиан! Он сзади! – крикнула издали Мириан. Он благодарно махнул ей рукой и сделал ещё несколько шагов.

Снова дыра в земле и хищно щёлкающая пасть. Крист выждал момент, пока челюсть сомкнётся, упал плашмя совсем рядом и вонзил лезвие кортика в белую щетинистую шкуру. Твёрдая как гранит. Зверь дёрнулся и уполз обратно, едва не утащив за собой человека. Крист, так и не сумев высвободить намертво застрявший нож, отполз назад.

Копьё и кортик утеряны. Плохо, очень плохо. Из оружия теперь только граната. Ах, нет, ещё же есть револьвер!

Он отбежал ещё ближе к камню, на котором сидели Мири и Валериан. Вытащил револьвер из кобуры. Решил повторить уловку в третий раз. Правда, теперь червь едва не настиг его – выскочил из земли совсем рядом, буквально в трёх метрах. Почуввав близость жертвы, червь выпростал наружу часть своего длинного кольчатого тела и повёл вправо мордой. Крист выстрелил.

Уши с непривычки заложило. На теле зверя вспухла рана, брызнула тёмная кровь. Он разъярённо дёрнулся к охотнику, тот упал на задницу и спустил курок ещё раз, попав прямо в оскаленную пасть.

– Граната! Кристиан, граната!

Он отшвырнул револьвер и вытащил из кармана гранату, одновременно отползая назад. Червь уже частично вылез и преследовал его, извиваясь на поверхности. Крест заметил, что по бокам у него торчат лапки со множеством сочленений.

Не спуская завороченного взгляда с чудовища, он как-то автоматически сорвал чеку и метнул, не глядя, куда-то в развороченную червем яму. После развернулся и пополз, судорожно отсчитывая время. Сколько там секунд до взрыва? Пять? Или шесть? А может..

БАМ! Грохот взрыва больно ударил по перепонкам. Крест разинул рот и закричал, скорчившись и схватившись за уши. Рядом шлёпнулось что-то горячее, трепыхающееся в агонии.

На несколько мгновений он даже вроде как потерял сознание. А когда пришёл в себя, то осознал, что сидит, обхватив ноги. Его всего, от мизинцев и до кончиков волос, била дрожь. Болела адски голова, а в груди ощущалась нехватка воздуха.

– Дышать.. Дышать.. – просипел он.

– Сейчас.. Сейчас, Кристиан.

Ему принесли маску. Он сделал несколько глубоких вдохов и немного пришёл в себя.

– Где мешки? Где воздух?

– Крест..

Валериан виновато глядел на него. Мириан видно не было.

– Где воздух, я спрашиваю? Почему ты принёс мне маску?

– Они отвязались. Мешки.. Их унесло ветром.

Крест поднялся кое-как на ноги. В правом ухе всё ещё раздавался противный металлический звон. Он прохромал к камню и увидел несколько исчезающих за горизонтом воздушных мешков.

Рядом лежала развороченная туша чудовища. Сочленения его лапок всё ещё вяло шевелились, однако тварь, без сомнения, была мертва. В радиусе десятка метров всё было забрызгано уже засохшей кровью; валялись ошмётки мяса.

– Где Мириан?

– Я здесь, – она вышла из-за камня. Она тащила за собой сумку с аккумуляторами.

– Военный совет. Садитесь. Принеси мне обезболивающие, мозгляк.

Он проглотил таблетку и запил водой. Уселся в тень от каменного выступа.

– Вы, идиоты, проебали воздух. Знаете, что это означает?

– Мы не вернёмся домой, – сказал Валериан.

– Заткнись. Да, мы не сможем даже вернуться домой. Задохнёмся по дороге. Кислорода в баллонах хватит только на то, чтобы к завтрашнему утру дойти до гор. И не до юго-западной части, нет. До северо-западного прохода, он ближе.

– Но там ведь Пассажиры.

– Да, там Пассажиры. Если мы их встретим, тебя, Мири, изнасилуют, отрубят руки по локоть и ноги по колено, отрежут язык и оглушат. А после оплодотворят и заставят родить 10—15 детей. Меня убьют сразу, я для них опасен. Тебя, Валериан, как Хранителя, будут долго пытать, чтобы ты выдал им знания. И тоже убьют.

Ему показалось, что даже Мири побледнела под своей повязкой. Отлично. Нужный эффект достигнут.

– Но почему? Почему они это делают? Они ведь такие же люди, как и мы!

– Там одни фанатики и сумасшедшие. Впрочем, неважно. Добраться мы всё равно сможем только туда. Я знаю один путь между скал. Заодно пополним запас воды и воздуха. Если вы будете во всём меня слушаться, то есть шансы, что мы останемся в живых.

Глава 4

Скалы

Ночёвка выдалась весёлой. Они установили палатку, а в полночь поднялся ветер, который едва не снёс её к чертям. Крист сидел часовым снаружи, удерживая край брезента. Ночлег устроили на твёрдом каменистом предгорье. Ветер бросал в лицо пригоршни песка, и охотник замотал голову тряпками. В герметично закрытой палатке пустили кислород из баллона, Крист изредка засовывал туда голову, делая пару вдохов, и продолжал нести вахту. Мири и Валериан мирно сопели, лёжа в обнимку.

Дико хотелось спать. Будь он с кем-нибудь из своих товарищей-матросов, парень давно уже сдал бы вахту и упал дрыхнуть, но он не доверял мозгляку. А Мириан слепа, как подземный червь. В такой ветер её чуткое обоняние не поможет.

Крист внимательно изучал тёмную громаду гор. Они были уже совсем рядом. Тремя пятнами выделялись оранжевые огни. Это Пассажиры. Жгут костры в ущельях. Или, быть может, приносят жертвоприношения. Кто их знает.

В палатке вдруг раздался шорох. Мириан расстегнула молнию и вылезла задницей вперёд.

– Не спится?

Она зевнула и молча ушла в пустыню.

– Далеко не уходи!

Когда она вернулась, Крист уже приготовил флягу с водой и два тюбика концентрата.

– Хочешь пить? Есть?

Девушка поколебалась немного и согласно кивнула. Взяла один тюбик и выдавила половину в рот. Они заползли в палатку, Крист зажёл фонарь – здесь можно было не опасаться, что их увидят Пассажиры, ткань не пропускала свет.

– У тебя с чем?

– Клубника.

– А у меня абрикос.

– Ненавижу клубнику.

Крист облегчённо рассмеялся. Он-то уж думал, что она окончательно решила играть в молчанку.

– Ты отлично справляешься, Мири.

– Нет, мы хреново справляемся. А вот ты – отлично. Если бы не ты, нас бы сожрал червь.

– Забей. Я обучен этому.

– Я не знаю никого, кто бы справился с таким большим червем. Валериан сказал, что он был просто огромный. Сколько тебе лет, Кристиан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.